

«Егор Булычов
и другие»
М. Горького.
Театр Выбжеже.
Гданьск

ческому напряжению, по творческой отдаче были настолько насыщенными, что это лишило нас возможности объективно, спокойно их оценить, — все было так приподнято и празднично, что о каждом спектакле хотелось сказать доброе слово. С воодушевлением и удовольствием, с эмоциональной наполненностью показывали театры свои работы, и это включало и нас в общий пафос фестиваля. Однако когда сейчас, по прошествии некоторого времени, мы возвращаемся к этому параду советских пьес на польской сцене, следует отбросить излишние эмоции, чтобы спокойно и по-деловому рассказать о нем.

Из всех виденных мною спектаклей я бы выделил как лучшие два — «Разлом» в Лодзинском театре Драматичны и «На дне», поставленный Лидией Замков в Лодзинской театральной школе.

«Разлом» Лавренева — это подлинная советская классика, это пьеса, которая со временем не только не устаревает, а делается все более современной. Может быть, поэтому ее постановка отличается такой ясностью содержания и формы.

Спектакль поставил главный режиссер и директор театра Феликс Жуковский, оформил главный художник Болеслав Комиковский, музыку написал руководитель музыкальной части театра Петр Хергель. Рассказ о спектакле можно начать так: «Разлом» поставлен режиссером Жуковским традиционно, в хорошей реалистической манере...» А! — скажут иные читатели, так, значит, это повтор, ничего нового, все уже было, видели... А вот и не видели. Спектакль

получился действительно новым, а традиции — живыми, незастывшими, новое было и в форме и в характерах действующих лиц.

Главная тема спектакля — тема народа, революционной матросской массы, явившейся оплотом, опорой восставшего против самодержавия рабочего класса. Центром стали сцены на корабле. Это не массовки в обычном их сценическом решении, а многоликая жизнь коллектива. Запоминаются многие матросы как образы, индивидуальности, характеры народные. Создается представление о жизни на корабле, ощущение дружной матросской семьи. Вот старый матрос рассказывает о своей жизни молодому, тепло, задушевно льется его речь, а вот весело звучит песня — матросы на отдыхе, а вот поднялась волна гнева — матросы прогоняют представителя Временного правительства, пытавшегося обмануть их демагогической ложью. Но матросы не стихийная масса, у них есть свой вождь, Артем Годун. Роль Годуна играет совсем молодой актер Богумил Антчак. Это большой и настоящий успех спектакля. Собственно Годун от имени матросов и решает идейную и художественную задачу спектакля, не только точно и верно, но и по-новому. Вот где сосредоточен главный смысл пьесы — в новом герое-революционере, ведущем за собой массы. В классической постановке «Разлома» у вахтанговцев стержнем спектакля становился образ Берсенева, дворянина, аристократа, поверившего в революцию и перешедшего на сторону матросов. Массовые сцены здесь не играли решающей роли. Психологический спектакль вахтанговцев по-своему выражал идею пьесы.

«Егор Булычов
и другие»
М. Горького.
Театр Выбжеже.
Гданьск

Лодзинский театр к этой же задаче подходил иначе, немного в стороне оставил он дом Берсенева, революционные события раздвинул в пространстве. Годун в квартире Берсенева чувствовал себя как на корабле, продолжая и здесь работу ревкома. Годун — Антчак вызывает искреннее чувство симпатии, он юн, красив, вдохновен, необыкновенно достоин; историческая правда заключается в том, что он был именно таков, — в то время крупными партизанскими соединениями, армиями командовала двадцатидвухлетняя молодежь. Годун был не старше. В спектакле Годун — любимец матросов, он обаятелен и строг, романтичен и прост. Примечательно и то, что театр лишает Годуна налета стихийности, матросской грубости, подчеркивает его интеллигентность, как бы приближая его образ к нашей современности. Театр стремится создать образ рыцаря революции. Там, где нужно, Годун решителен и резок, он идет на самые суровые меры, а там, где можно обойтись убеждением, он находит другие средства воздействия. Отлично найден финал спектакля. Все матросы в едином строю на корабле, здесь и Берсенов и Годун, дается команда выступать, и на возглас «ура!» идет занавес. Яркий, вдохновенный спектакль, радующий своим ансамблем, активным ритмом. Берсенов в исполнении Д. Жуковского (он же постановщик спектакля) — фигура сложная, богатая, со своим внутренним миром, чувствует, что это большой человек, ищущий правду. В какой-то степени Жуковский идет от образа, созданного на сцене вахтанговского театра Щупкиным, но это не повтор, а собственное создание

характера старого морского офицера, который не может расстаться с морем, верит в матросскую душу и знает силу дружбы матросов. Он не хочет уходить от народа. Из образов врагов революции следует назвать крупную, смелую, очень всерьез воспринимаемую фигуру полковника Ярцева, созданного Кириллом Ивнским. К сожалению, однолинейным, плакатным, штампованным оказался образ Штубе в исполнении Андрея Глосковского, и неубедительными, совсем не опасными выглядели в спектакле старый адмирал и представитель временного правительства. Какое-то особое звучание приобретает в спектакле роль Ксении в смелом и ярком исполнении Иоанны Ендрика. Актриса сумела передать без всякой пошлости и вульгарности, как в вихре событий и сложных жизненных перипетий молодые люди, чуждые всякой идеологии, не понимающие величия свершений, кружатся в хаосе впечатлений, в хаосе собственных чувств. Такова и Ксения, «пожившая» и чистая.

Шумящее море, красный стяг, огромный корабль, массивная мебель в квартире Берсенева — все это еще больше подчеркивает единый образ спектакля.

Польские театры и до фестиваля нередко обращались к советским пьесам, воссоздающим образ В. И. Ленина. С успехом шли в Польше «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты» Н. Погодина. Теперь идут пьесы, как бы продолжившие погонинскую Лениниану. Театр Польский из города Вроцлава показал «Шестое июля» Шатрова в постановке Ежи Красовского (возглавлявшего ранее вместе со Скушанкой